

Виктор-Яросвет

Колыхание времён

Книга 3. Прошлое в будущем

Виктор-Яросвет
Колыхание времён. Книга
3. Прошлое в будущем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160299
ISBN 9785448317651

Аннотация

Нина смотрела на пылающее небо, на котором ещё играли иногда зарницы, но вспышки шли по убывающей, и цвет от них уже не радугой сиял, а белым, чуть лиловым светом. Рядом Виктор. – Всё закончилось! – она сказала. – Не кончилось, а началось... Эпоха новая родилась, и назовут её эпохой Света и Любви. Тысячами лепестков один в другом по всей Земле расти и разрастаться будет. – А нам что делать? – Жить и наслаждаться жизнью.

Содержание

Книга третья	5
Вступление	5
Глава первая	10
Глава вторая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Колыхание времён

Книга 3. Прошлое

в будущем

Виктор-Яросвет

© Виктор-Яросвет, 2016

© Виктор Григорьевич Вялков, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4483-1765-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга третья

Вступление

Что-то крикнул Ярослав, повернулся и пошёл... без оружия, по пояс голый, в сторону наёмников, всё, ускоряя ход.

– Скорей ребята, а то не выдержат. Всех убьют. Он обращался только к витязям своим.

Викинги догнали их, и плечо к плечу шли с росичами. Один из викингов меч протянул Яросвету. Он взял. Крики раздавались рядом. Между деревьев было видно, что на поляне в сотне шагов, держит оборону с трёх сторон небольшая группа витязей. Но силы были не равны, и витязи, кто ранеными, а кто и убитыми, падали на землю, но и легионеров на земле лежало много.

«Славно бьются» – подумал Ярослав, выскакивая на поляну и сразу в бой вступая, крикнул:

– Гуляем!.. Браты!.. За Навнушку, за Роську, что Навна родила уже. Всем указую жить, чтоб Роську оберечь.

– А-а-а! – ответила поляна, и сеча разгорелась с новой силой.

Яросвет, пылая огненными волосами, как смерч кружился по поляне, уже с двумя мечами и не было того, что бы могло остановить его. Наёмники бежали в страхе, но Ярослав

не унимался, он уже между деревьев в гуще врага, и бьёт, и бьёт, и бьёт. Крики ужаса по лесу полетели, да такие, что и витязи и викинги остановились в изумление. Увидели, что наёмники уж далеко и с ними бьётся Яросвет, побежали следом догонять.

Через полуверсты лес вдруг кончился и на большой, большой поляне лагерь противника открылся вдруг. И тысячи их было.

– Возвращайтесь! – крикнул Яросвет витязям своим и викингам на их наречье. – Я вас догоню.

Остановились вои на опушке, поняв, что проиграли. Во первых они устать успели и не уйти от легионеров им – те сильные и свежие вояки, да и много их.

Крикнул снова Яросвет:

– Идите же, я задержу их – и викингам на их наречии: – Один указал всем жить и сохранить ту девочку, что нам отдал. Она дочь Неба, хоть и человеком рождена.

Не останавливаясь и не оглядываясь даже, он летел навстречу сотням воинов. Опять, как смерч, ворвался в лагерь – крушил, рубил, кричал:

– Навна-а! Смотри, как я к тебе иду.

Враги опешили сначала, но стали, чуть опомнившись, дружнее нападать на Яросвета. Были все они бывалыми, жестокими вояками, но Яросвета одолеть не могли. И удивлялись воеводы, не понимая, кто это?.. Будто сам бог с небес спустился.

Что-то крикнул воевода, и легионеры отступили, взяв Яросвета в плотный круг. Он краем глаза уловил, что витязи и викинги уж далеко. Наёмникам их не догнать. И понял вдруг, что враг не будет больше нападать, просто уничтожат стрелами его.

Он остановился, тяжело вздохнул и посмотрел на небо. На востоке солнце поднялось над лесом, лучами заиграло на лице, будто маня его к себе, указывая, что там, где солнце – дом его, и родина его и Роськи, Навны и витязей его. О Горе подумал почему-то... не видел... где он?.. Да... вспомнил – он остался в Гималаях. Придёт ещё на Русь, и назовут его там СвятоГором.

Хотел дойти до края земли... вот и дошёл. С ним встретимся видать в конце времён. А где же он... конец времён?.. Улыбнулся Ярослав. Как интересно – Гор шёл до края земли и... дошёл... наверное, а он до конца времён идёт и дойдёт, конечно, а что же дальше?.. там... за концом времён.

Первая стрела в плечо попала. Всё – уходить пора. Подумал, что, исчезнув, озадачит врага ещё. Пока опомнятся, и викинги подтянутся и соберутся вместе. Тогда легионерам их не одолеть. Стрела вторая угодила в ногу. Закричал вдруг Ярослав, да так, что вздрогнула земля. Где он только что стоял, вспыхнул столб огня, поднялся до небес и... разорвался тысячами искр горящих. Где-то в лагере пожар начался. Земля будто горела вся, усыпанная языками пламени.

Ужас наполнил лагерь, все кинулись бежать, сталкиваясь

и ругаясь. Кто-то уже горел, кто-то в безумии махал мечом, разя своих же, кто-то за глаза держался, внезапной вспышкой ослеплённый. С запада внезапно туча накатилась, и гром загремел... вдруг ливень начался, а на востоке солнце ярко светит, словно смеётся над грозой, в потоках воды играет зайчиками света.

Дождь кончился внезапно, и появилась радуга, украсив небо дивной перекличкой спектра всех цветов. Все, кто были на земле, упали на колени, побросав мечи, потому, как радуга меняться стала. Это уже не радуга, а женщина прекрасная, в платье пылающем из света.

Увидели её и викинги и витязи. Кто-то из витязей сказал:
– Навна это – душа и мать Росы, а значит россов.

Кто-то добавил:

– Всё закончилось, видать!..

А Тимофей, что шёл впереди, верстах в двух, Роську над головой поднял и крикнул:

– Всё начинается сейчас!

Нина смотрела на пылающее небо, на котором ещё играли иногда зарницы, но вспышки шли по убывающей, и цвет от них уже не радугой сиял, а белым, чуть лиловым светом. Рядом Виктор.

– Всё закончилось! – она сказала.

– Не кончилось, а началось... Эпоха новая родилась, и назовут её эпохой Света и Любви. Тысячами лепестков один

в другом по всей Земле расти и разрастаться будет.

– А нам что делать?

– Жить и наслаждаться жизнью. Надежде помогать растить Венеру. Когда падшим... гм-м... ангелицей была – жуть, какая вредная, – на Нину посмотрел лукаво и, оправдываясь будто, – А щас ни чего – краса-а! – и засмеялся весело, обнимая и целуя Нину, вдруг закружился в вальсе по террасе с ней, что-то крича и радуясь тому, что родились, не умирая!

Глава первая

Елена стояла у открытого окна и смотрела вдаль на солнце, которое вот-вот скроется за горизонтом. Куда оно уходит и зачем? Может быть, кому-нибудь дорогу осветить в подземном царстве, может просто хочет отдохнуть от трудового дня. Ведь не легко ему пришлось сегодня. Пришлось тучи пробивать лучами, чтобы люди, наконец, его узрели. Солнце то увидели, увидела Елена – царица, но царица не только Илиона, но и войны большой, о которой будут помнить тысячу лет.

Почему так получилось, ведь ни когда она зла не желала ни кому, но вот уж много лет идёт война. Конечно, их невозможно победить или почти, но, сколько горя принесла война, страданий, зла. Сколько героев породила. Но героев ли?.. На горе целого народа не трудно подвиг совершить. Убил пару десятков искалеченных и стариков, и вот уже герой.

Кто они? – воспетые Гомером. Герои? А может и не герои вовсе, а преступники, каких земля не знала до них и после них. Сколько героев, псевдо богов и, даже богов породила эта страшная война? Трудно судить, легче воспеть «героев», даже если и не герои они вовсе.

Елена не знала Гомера, не знала ни чего того, что после будет, но позади осталось десять лет войны. Остались в прошлом два мужа, осталась... мечта, быть может. Любила ли

она?.. Наверное, любила, но всё осталось где-то далеко – сама любовь сгорела в пламени страдания и горя.

– Елена – ты грустишь? – услышала она.

– Да, мой милый! – помолчала чуть – Я решила, что ты должен выдать меня ахеям.

– Нет! Не отдам тебя я ни кому!

– Почему? Город сохраним... людей.

Подошёл Дейфоб к Елене, взял за подбородок, посмотрел в глаза. Увидела Елена в них огонь какой-то дикий, обняла его, тихо сказала:

– Ахеям помогает Зевс, да и другие боги.

– Что ж, придётся нам встряхнуть богов. – Помолчал. – Или Олимп совсем разрушить.

– Ты что задумал, мой Дейфоб? Лучше прислушайся к своей супруге.

– Ты кто? – вдруг спросил Дейфоб.

– Я!.. Я?.. Не знаю-у!

– Ты человек – царица, но ты и Навна! Ты богиня! Что смертные хотят? Они лишь думают, что велики... почти бессмертные и, не где-то, а здесь на земле троянской. Да будет им земля пристанищем последним.

– Ты не Дейфоб?

– Не только, я кое-кто ещё, – крикнул кому-то: – Собраться всем на площади, я буду говорить.

Он не оглянулся даже, но знал, что будет выполнен указ. Поцеловал Елену:

– Тебе придётся на себя всё взять, – пояснил – Оборону града. Я ненадолго отлучусь, дня на три – опять поцеловал в глаза, которыми она недоуменно смотрела на него.

– Благодарю тебя – богиня! – встал на одно колено – Благослови! Пойду с богами биться.

Елена с ужасом смотрела на него, но руку опустила на голову, сказала тихо:

– Благословляю на подвиг и на битву!

Договорить он ей не дал, поднялся, взял за руку и на балкон увлёк. В низу на площади стояли люди. Дейфоб руку поднял в приветствии, или призывая к тишине. И... наступила тишина.

– Слушайте меня троянцы. Десять лет уж длится битва с ахейскими царями, но это не их земля – это наша земля. Погибло много славных воев, пора закончить битву. Повелеваю! – Слушайтесь Елену, я на Олимп, с богами, что ахеям помогают, биться. Если не вернусь через три дня и три ночи... Елена выйдет к врагу сама!.. – посмотрел нежно на неё – Мы вместе так решили.

И тишина! Зазвенела громче, чем самый страшный грохот... Поклонились в пояс людям, что на площади стояли, повернулись и пошли в покои. Сзади площадь будто взорвалась от крика. Все поняли, что разрядка наступила, кончилась неопределённость, решение принято и оно достойно восхищенья.

Вечер наступил. Загорелись факелы и в городе, и в поле в стане противника. Три дня было дано троянцам, чтобы подумать и выдать врагу Елену. Зачем нужна была Елена им? Об этом, кажется, не знал ни кто. Сейчас она лишь поводом была для продолжения войны, не более.

Дейфоб Елену проводил в её покои.

– Я приду сейчас. Дам распоряжения защитникам, посты проверю или укажу, чтобы проверили, потом вернусь к тебе.

Она кивнула:

– Я буду ждать... Только скажи – кто ты?... и почему всё изменилось?

– Что?

– Будто Елена я и ещё кто-то.

– Ещё богиня и охота за тобой идёт большая и не только на земле, но и на небе.

– А ты?

– Потом Елена! Верь мене, любимая жена! А то, что я твой муж не только на земле, но и на небе!.. вернусь, сама узнаешь.

Он встал, зажёг светильник и быстро удалился. Елена села на кровать, задумалась надолго. Понимала – что-то изменилось в ней, да и муж её – Дейфоб, будто стал другим. А может быть, она не замечала просто. Отметила, что ждёт его нетерпеливо. Так было не всегда – война как будто притупила чувства и вот вдруг вспыхнула любовь огнём червонным, прожигая сердце, да и не только сердце – тело всё.

Она будто горела вся. В уме мелькали имена и целые картины, даже события, не совсем понятные, но знакомые, словно через всё сама прошла – везде была и всё умела.

– Ты кто сейчас? – услышала вдруг голос мужа.

– Как это... кто?

– Вообще-то более всего сейчас похожа-а... на Елену, – засмеялся – и на Навну!

– Кто она? Будто знаю и совсем не знаю.

– Узнать себя довольно сложно, но... – подумал – это и не надо, если просто будешь делать то, что я скажу. Ведь Навна уйдёт... и я уйду – останется Елена и Дейфоб – так оставайтесь ими.

– Но я люблю! Безумно, как девица, как...

– Вот и люби. У тебя до полуночи времени...

– Для чего?

– Для того, чтобы Елена так любила, как ни кого и ни когда. Пусть эти три часа запомнятся Дейфобу и Елене на всю оставшуюся жизнь.

Заплакала Елена и опустила голову свою:

– Я забыла... – и с ужасом уже – Забыла, что могу любить и быть любимой. Люди должны любить. Зачем они воюют?

– Пытаются любовь убить, но это не только люди.

– А кто?

– Я сам пока не знаю до конца, но разберусь, поверь.

– Я верю! Милый! До полуночи мало времени у нас осталось.

– Мало?.. Нет – Елена! Иногда одно мгновение бывает вечным. А три часа? Это бесконечность вечностей, я покажу тебе не только негу любви – саму любовь, что обнимает вечность.

– Ты говоришь такое, что сердце не вмещает – мне ни кто и ни когда не говорил, что...

– Молчи Елена – любовь не любит слов – описывать её не надо, надо просто созерцать.

– Но я люблю тебя – мой царь!

– Вот и люби, но не царя, да и не как царица, а как сама нежность и любовь. Стань ею и растворишься в пространстве радости самой и счастья.

– Как это? – она заплакала – Как нежность! Я не знаю...

– Как женщина простая, как человек свободный от забот, печали, суеты и прочих этикеток мира.

– Так не бывает!?. – она обняла мужа и целовала, целовала, целовала, трепеща, как девица, а не жена и не царица.

Дейфоб смотрел на обнажённую Елену. Кто она? Причина для войны? Чтобы на этой причине появились всевозможные «герои». Что нужно было в Илионе Одиссею, или Ахиллу, или Аяксу? Да ни чего! Им было нужно возвести себя в ранг бессмертных или почти, или героев. Что они хотели, чем обогатились в стане разоренного народа? Да ни чем, но оставили легенды о себе, как о героях.

Пора закончить бал псевдо героев, но как? Как защитить-

ся? Как победить? Но троянцам остаётся лишь погибнуть с честью – в неизвестности, не как герои, ибо мёртвые не говорят. Посмотрим, дальше будет что, удастся, может быть всё по местам расставить. Он тихо, боясь Елену разбудить, поцеловал в сосок груди. Та улыбнулась, глаз не открывая.

– Мне пора Елена, через три дня вернусь. – Встал, оделся и, не оглядываясь, вышел.

Не видел, как Елена смотрела ему вслед. То, что испытала в неге любви, было не блаженство даже, а что-то выше. Она увидела царство богов, жила в нём, и не с человеком, а с богом, и любила всё и всех – неужели это возможно?.. Было не всё понятно, да это и не важно. Ей казалось, что она жила не час, не два, а много-много лет или столетий.

Дейфоб к воротам подошёл с восточной стороны. Он не понимал или не всё, но знал, что боги ему помогают. Это боги не олимпа, а другие, или кто-то, кто даже богов сильнее. От такой безумной мысли в пот бросило его. Это ж, куда идёт он – сказал такое, но возможно ль это?.. Стражник, что у врат стоял, вытянулся перед ним, но он по дружески похлопал по плечу его:

– Открой ворота. Я выйду, закрывай, не жди – сегодня не приду.

– Там Аякс! Как ты пройдёшь?

– Увидишь сам, только ни кому не говори.

Он вышел за ворота и стал подниматься вверх, будто шёл по лестнице, ведущей в небо. Охранник изумлённо смотрел

вверх, пока Дейфоб не скрылся в тёмном небе. А он и сам не понимал, что происходит. Он просто поднимался в небо. Костры и факелы, зажжённые и у противника, и в городе защитников, остались далеко внизу. Они всё удалялись, пока не скрылись в темноте.

И вдруг Дейфоб почувствовал, что он смотрит на себя откуда-то из глубины себя – как странно! Силу почувствовал такую, что гору мог перевернуть или не только гору. И вот остались далеко и город, и противник. Остановился, увидел гору. На вершине той горы было светло, но этот свет не проникал далёко. Он освещал то, что внутри какой-то сферы. Вуаль цветов переливалась на границе этой сферы.

– Олимп! – тихо сказал. Сердце в груди заколотилось, будто в разнос пошло и пересохло в горле,

Подошёл к колышущей вуали и... шагнул, дыхание, затаив!.. И что это?.. Тьма исчезла. От горизонта и до горизонта мир стоял прекрасный. В небе высоко сияло солнце, а он в саду среди цветов, благоуханий и музыки самой природы.

Недалеко увидел храм прекрасный и Дейфоб направился туда, меч обнажая... Зачем?.. Подойдя, к стене прижался возле входа, осмотрелся, но подозрительного не увидел ни чего и хотел броситься в храм, но будто кто остановил его.

– Дальше я Дейфоб! Я – это ты, но не на земле – на небе – и человек Дейфоб место уступил небесному себе, меч в ножны бросил и зашёл внутрь храма.

Увидел ложе, чистоты небесной, На ложе возлежала дева – богиня, есно! Опять в себе услышал: – «На небе Яросвет ты» – и деве:

– Вот это да! Афина!.. Собственной персоной! Здравия тебе!

Дева, что на ложе возлежала, повернулась не спеша, с достоинством божественным каким-то, на Дейфоба посмотрела свысока, но удивление скрыть не могла:

– Дейфоб?.. – помолчала, недоуменно, глядя на него, – Смертный?.. Ты как сюда попал?

– Тебя увидеть захотел и Зевса мечём пощекотать.

Афина поморщилась, с презрением в глазах:

– Интересно-о! Ты же червяк!..

– Я это уже слышал, только тот, кто сказал мне это... покоится, то есть совсем исчез. Ты не ругайся, а лучше пригласи к себе на ложе... Не каждый день героя видеть можешь – всё лже герои больше глаза твои прекрасные мозолят.

– А ты герой?

– И жестокий очень. Пришёл к вам за Елену отомстить и за народ троянский.

– Вот как? Интересно! Много тысяч лет живу, а такой наглости от смертных?.. – чуть замешкалась, – Да!.. Мир изменился! Ты по видимому понял, что жить тебе осталось три дня и ночи три, включая эту. И вообще, ты мне надоел – пора заканчивать – и руку было подняла...

Но Дейфоб ударил мыслью так, что Афина от неожидан-

ности, как кукла заводная подскочила, отлетела, ударившись о спинку ложе.

– Люблю из баб лепёшки делать, бить о стены, да и издеваться, наслаждаясь тем, как они прощенья просят. А если эта баба, ещё и богиня, то просто радостью душа пылает.

Она недоуменно на него смотрела:

– Ты не Дейфоб!.. Но кто?

Он силой мысли вновь приподнял её и бросил с силой в стену, – через мгновение был рядом, меч обнажил, подставил к горлу:

– Как думаешь, могу тебя убить?

Надменно Афина посмотрела на него – страха не было в глазах – презрение одно.

– Интересно самому?..

Она вновь попыталась сконцентрироваться и – или исчезнуть, или уничтожить смертного, превратить в букашку, но почувствовала такую тяжесть в теле, что даже пальцем не смогла пошевелить.

– Здесь убивать не буду. В Атлантиду ходим. Там сразимся, где ты родилась.

Вот здесь то вздрогнула Афина, поняв, что этот незнакомец знает, где уязвимы боги Олимпа, хоть и не все, но она то точно.

– Что ты хочешь? Имя назови своё, герой!

– Дейфоб я просто и хочу увидеть Зевса.

– Я здесь! – услышал голос сзади.

– Прекрасно!.. – отпустил Афины, бросил в ножны меч и повернулся, – А ты ничуть не изменился, всё тот же громовержец, только звук пустой и похоть...

– Червяк! – и молния к Дейфобу устремилась, но тот остановил её на пол пути. Зевс продолжал давить и... молния метнулась с силой. Дейфоб отступил чуть в сторону... Афина вскрикнула и испарилась – удар пришёлся прямо в грудь.

– Кто ты? И что ты хочешь, смерд?

– Фу!.. какая невоспитанность... то «червяк», то «смерд»!.. И далее, кто я не важно, а хочу... историю, что создаёте вы, исправить.

– Эх, как замахнулся молодец! Но это невозможно. Всё написано в скрижалях.

– Да, но в матрицу вирус можно ввести.

– Ты знаешь и о матрице?

– Знаю! Более того, чтобы тебе понятно стало, я вне её или над ней.

– Но это невозможно.

– Возможно – я до и после. Кому ты служишь, Зевс?

– Прошлomu величию Земли!

– А я сын вечности самой, а вечность заключает всё в себе.

В уладах и величии своих, вы утерали силу знания и чуть сильнее смертных стали.

Зевс побагровел от злости, да и от дерзости Дейфоба и молнию огня метнул опять. Стрела вошла в Дейфоба, окрасила его в пурпурный цвет, назад белым лучом метнулась

к Зевсу. Тот, схватившись за живот, упал.

– Чё горячо? Это тебе за Илион и за Елену, – пожал плечами, – Думал тут боги... а тут... какие-то...

Зевс приподнялся чуть, Дейфоба перебил:

– Что ты намерен делать? Матрицу нельзя переписать.

– Нельзя богам! А человеку?.. можно, если использовать те пять процентов свободной воли.

– Ты человек?

– Да! Из грядущего-о... – не успел Дейфоб договорить, как все боги Олимпа оказались со всех сторон.

И он почувствовал, что силы покидают тело, начал падать на колени.

– Пора! Хотел договориться, но видать не суждено совсем рассудок потеряли-и – и провалился вниз, прожигая пол храма, исчезая вовсе. В том месте, где он провалился, воронка появилась. Ни кто даже не успел понять, как и что, как с огромной скоростью были втянуты в воронку и исчезли в ней следом за Дейфобом.

Три дня прошло. Сегодня Елена должна уйти из града, если Дейфоб не придёт.

– Где ты милый мой? – хотела выйти в город, но не пустила стража.

Три дня все подчинялись, а тут, как будто подменили всех. Наивные – думают, что если выдадут её, уйдут вражьи дружины. Вздохнув, пошла переодеться. К чану небольшому

подошла с водой, воды ладонями набрала, в себя плеснула.

Полностью разделась, с тумбочки кинжал взяла и положила рядом. Походила чуть по комнате, опять взяла кинжал и села на кровать. Здесь она последний раз ласкала Яросвета. «Но почему Яросвета, а не Дейфоба»? – подумала недоуменно. Пыталась что-то вспомнить: – «Ах!.. Это ж в грёзах неги был Ярослав, а она была там не Елена – Навна»!

– Спасибо Ярослав-Дейфоб за ночь блаженства! – и занесла кинжал, чтобы убить себя, но кто-то взял её за руку и... увидела Елена... его!.. Кинжал упал на пол.

– Боже!.. Дейфоб?..

– Я пришёл, родная!

Она кинулась ему на шею. Он нежно гладил волосы её.

– Ты чё надумала? Убив себя, ты и меня убила б тоже.

– Я не хотела в плен.

Он отошёл, чуть отстранив её. Елена голая стояла перед ним. Дейфоб прошёлся, разглядывая её внимательно со всех сторон:

– Ты чё разделась? Меня ждала на ложе?.. – лукаво улыбнулся.

Елена посмотрела на себя, смутилась наготы своей, руками грудь одну прикрыла.

– Отвернись, пожалуйста, бесстыдник, – покраснела до корней волос.

Но Дейфоб, не обращая на её упрёк внимания, стал раздеваться сам:

– Нет уж – не отвернусь! Как можно не воспользоваться слабостью твоей... даже раздевать не надо. Э-эх, чё сам дорогой не разделся?.. Облажался, есно.

Она недоуменно посмотрела:

– Дейфоб? Такого наглого не видела тебя.

– Во как!.. Это я наглец?.. Сама разделась, ожидая, а я... ещё и наглый оказался... да уж... куда мир катится?..

К ней подошёл уже раздетый:

– Елена! Милая моя супруга! Хочешь, покажу тебе...

– Хочу! Конечно! Но могут зайти сюда...

– Не могут! Умрёт любой, кто попытается нам помешать, – и они упали на кровать...

Из неги любви их вывел голос за дверями. Кто-то требовал открыть. Дейфоб встал, тяжело вздохнул и начал одеваться, показал Елене, чтобы оделась тоже.

– Вот нахалы и отдохнуть спокойно не дают.

В дверь уже ломились, кричали, угрожая:

– Елена открывай – иначе выломаем дверь и голую тебя к твоей родне отправим, а прежде через строй пропустим.

Дейфоб прислушался и понял, что это его заместитель кричит. Злобу решил сорвать за то, что не его вместо себя оставил, а Елену. Он подошёл к двери, меч обнажил, шёлкнул затвором, чуть отступил назад. Дверь широко открылась, и в проёме появился воевода... опешил, увидев самого Дейфоба.

– Ты... ты... Как здесь оказался?

– Молчи!.. Урод!.. Лучше повтори, что только что кричал?

Воевода оправдываться начал неуклюже, вдруг отскочил, меч выхватил из ножен и кинулся в атаку, но не успел и шага сделать, как Дейфоб пронзил его своим мечом. Тот медленно стал падать, выронив свой меч, руками пытаясь ухватиться за Дейфоба.

За дверями стражники стояли, глядя то на Дейфоба, то на умирающего воеводу.

– А вы тоже умереть хотите?

Все, как по команде пали на колени:

– Царь наш! Не убивай нас, мы...

– Ладно!.. Идите и объявите людям, что я вернулся, и скоро выйду к людям, и буду говорить. Пусть соберутся воеводы все... Уберите этого отсюда, – показал на тело воеводы. – Пошли Елена одеваться, чтоб к людям выйти

Дейфоб с Еленой стояли на балконе. Внизу стояли люди, приветствуя. Он руку поднял, заговорил:

– Слушайте! – подождал, пока толпа утихнет – Будем биться. Боги Олимпа Ахеем не помогут – они далёко меня ищут. Пока опомнятся, воды немало утечёт. Готовьтесь к обороне – это будет последней нашей битвой, я вам обещаю.

И наступила тишина, которая вдруг взорвалась, будто гора упала. Люди кричали:

– Слава! Слава! Слава!

Дейфоб чуть помахал рукой, и они с Еленой удалились в соседнюю комнату, где их ждали воеводы. Сходу начал говорить:

– Будем биться. С восточной стороны, где горы, мало их, там слаб противник. Вот там и ударим. Хватит сидеть в осаде, будем клевать их и днём и ночью. Всем место укажу в строю, и ещё, кто ослушаться посмеет – предателем считаться будет. – Посмотрел на всех внимательно, – Может, кто, что сказать желает?

Вперёд вышел воевода, что защищал восточные ворота:

– Там гонцы от ахеев.

– Что они хотят?

– Требуют тебя.

– Зови.

Воевода вышел – через минуту вернулся и с ним двое. Послы представились. Один назвался Минелаем, другой Одиссеем.

– Зачем пришли?

– За ответом, – ответил Одиссей.

– Нет! Так и передайте.

– Тогда умрёте все.

Дейфоб презрительно поморщился и указал:

– Выбросите их из града, пусть уходят – и Одиссею – Видать Панелопа напрасно ждёт тебя.

Одиссей с вызовом посмотрел на Дейфоба.

– Но помолись своим богам, может, уговорят меня, тебя

в живых оставить.

Вспыхнул Одиссей огнём:

– Мы город ваш с землей сравняем, сам напросился.

Но Дейфоб больше не уделял внимания послам, повернулся, Елену взял под руку и удалились. Когда вошли в покои, он спросил:

– Иду Елена в битву, прямо сейчас!..

– Ты погибнешь, что делать буду без тебя?

– Не погибну! Хотя... – подумал, – Пошутим чуть с Аяксом.

– Как это?

– Выдавать пойдём тебя, а... узнаешь всё. Объясню, пока идём к воротам восточным.

Вышли в город. Их люди стали окружать, но Дейфоб остановил порыв. Воевод к себе позвал, на ходу распоряжения давал о чём-то. Так незаметно подошли к воротам. Взошли на стену, осмотрели стан противника. Сила была немалая. Увидел стенобитные орудия в долине небольшой. Они всё ближе подходили, готовились по-видимому к штурму.

– Аскорт! – крикнул кому-то.

К ним подошёл мужчина молодой, остановился сзади.

– Я здесь.

– Бери две сотни лучников... пойдём Елену выдавать.

– Нет! – заявил Аскорт.

Дейфоб опешил, повернулся, на Аскорта посмотрел...

– Не понял... как это-о?

– Не пойду царицу выдавать. Ты сам гонцам сказал, что нет, а если ты решил вдруг, то я говорю тебе...

– Постой Аскорт возмущаться. Мы пойдём – не я решил, сама Елена, – наклонился, и тихо: – Мы понарошку. Разведем, чуть потревожим и назад. С ней нас подпустят ближе.

– А если её...

– Не если – мы то зачем! Готовьтесь! – и Елене – Пошли... царица!..

Две сотни вышли из ворот восточных. Впереди Дейфоб с Еленой. Вышли пешие, коней давно всех съели, да и троянцы уже забыли, как биться в открытом поле, нападать, идти на штурм. Всё защищались, не выходя из града. Все были чуть напряжены, но луки висели сзади, в ножнах мечи мирно покоились. Будто и не хотели они биться.

Вот уже дошли до середины от противника – осталось чуть меньше, чем полёт стрелы. Дейфоб остановился, прикидывая, сколько бежать до стенобитных орудий. Успеет ли опомниться Аякс. Его шатёр находился в глубине лагеря. Если он там, то пока опомнится, поймёт – они успеют добежать, а... вот он впереди. Сам вышел царицу встретить.

– Мне передали, что ты передумал. Почему? – крикнул Аякс.

– Решил тебе её отдать – другим не верю, – откликнулся Дейфоб.

– Пусть идёт!

Дейфоб обнял Елену, тихо шепнул:

– Пройдёшь двадцать шагов, запнишь как будто и упали.

– Поняла я всё! Пожелай удачи лучше.

– Иди родная – ночь твоя сегодня будет. Иди с мыслями об этом.

Елена отстранилась, повернулась и пошла к Аяксу. Она увидела, как из укрытий орудий стенобитных, выходили посмотреть её войны врага. Подумала, что очень уж они не осторожны, но поняла и то, что вои её не кинутся в атаку, это их честь заденет, что есть этикетки, этикетки и не более того.

Девятнадцать, двадцать – пора... действительно запнулась, будто кто подставил ей подножку. Сильно ударилась рукой, лицом же чуть в землю вовсе не зарылась, даже на мгновение сознание потеряла, услышала в последний миг:

– Елена-а-а!!! Убили-и!.. Бей их други. За царицу-у!..

Над головой царицы стрелы засвистели.

– Вперёд! – услышала над головой голос Дейфоба., как ей показалось.

Мимо бежали её вои, стреляли на ходу из луков. В лагере врага раздались крики, ругань, вопли. Началась паника, а троянцы рубились возле орудий стенобитных. Кое-где пытались единицы оказать сопротивление, но были смяты просто.

Дейфоб остановил троянцев, приказал ломать орудия или поджечь. Всё происходило с какой-то невероятной быстро-

той.

– Отходим други!.. – крикнул Дейфоб.

Ещё по три стрелы отправили троянцы в стан противника и так же быстро повернули к городу. На ходу Дейфоб поднял Елену – не потащил, а взял на руки. Сзади войны прикрывали их. Как только скрылись за воротами, Дейфоб поставил на ноги Елену и будто удивился, улыбаясь:

– Живая?.. А я то думал, да и не только я... мы все, – к ней наклонился и тихо: – Ты молодец!

Достал платочек и вытер ей лицо, всё так же заговорщицки ей улыбаясь.

– Это ты подножку мне подставил? – спросила... Навна. – Припомню!

Приставил Ярослав палец к губам своим и вместе с ней поднялся на стену.

В стане противника опомнились как будто. Пять орудий горели, и не просто – пылали пламенем, да так, что понял, что потушить их не успеют всё равно. Возле костров больших лежало много трупов. Кто-то пытался ползти, кто-то о помощи кричал и, более того, и это главное – урон немалый был и в центре стана. Стрелы, пущенные в стан врага от орудий стенобитных, дело сделали своё. Каждая стрела почти достигла цели. И это видели не только у ворот восточных, со стен смотрели тысячи людей, которые были готовы только умереть, но биться, чтобы жить?.. разучились вовсе.

Елена сжала сильно руку мужа, пыталась посмотреть

в глаза. Он остановил её порыв:

– Подожди Елена, это ещё не всё. Сейчас увидишь.

От лагеря к орудьям стенобитным бежали сотен пять легионеров, по-видимому, спасать Аякса. Поняла Елена – это его лучшие из лучших и самые преданные. Аякс приподнялся, встал на колени. Было видно, что он ранен – стрела одна торчала из плеча, другая из бедра.

Когда до костров осталось совсем чуть-чуть, около сотни «мёртвых» встали вдруг – это были троянцы – стрелы их в упор расстреливали хвалёных легионеров. Почти ни кто не скрылся – просто не успели. Гул над городом раздался – гул радости и мести.

Елена прыгнула на шею мужу, как девчонка, поцеловала в губы. Он не отстранился, только улыбнулся:

– Это сотня Аскорта!

Внизу ворота открывали – почти весь град встречал героев.

Дейфоб увидел, что от Одиссея, не понимая, что происходит у Аякса, направилась большая часть отряда, вероятно на помощь.

– Это ж хорошо Елена-а – ты будь здесь и на виду всегда. Я скоро-о-о! – и побежал к Аскорту, что-то сказал ему и вот уже отряд Аскорта пробирался сквозь толпу людей к северным воротам. Выбрались на улицу центральную и побежали дальше бегом. У ворот их встретил воевода Дарий с вопросом:

– Что происходит?

– Сейчас узнаешь. Бери две сотни и... с ними в бой пойдёшь, – крикнул охраннику ворот: – Открывай, и ждите нас, даже если враги будут нажимать, не закрывайте, пока не услышите мой приказ или кого-либо из воевод своих

Он понимал, что войны, разгорячённые победой, усталости не чувствуют. Это потом, когда пройдёт азарт, упадут без сил. Выбегая из ворот, увидел, что legionеры Одиссея обнаглели так, что находились рядом со стенами почти – на полёт стрелы, не больше. Отметил, что это хорошо, недалеко бежать.

Пробежав шагов пятьдесят, первые ряды упали на колени и натянули луки. Сотни стрел вдруг устремились в стан противника. Стреляли все. Когда запас стрел был почти исчерпан весь, бросились в атаку и добивали тех, кто был ранен или ещё жив. Как смерч прошёл по краю лагеря, уничтожая всё. Но опомнились legionеры, да и было больше их. Организовали быстро строй и бросились в атаку.

– Отступаем! – крикнул Дейфоб и повернул обратно, но враг не отставал. Понял, что на плечах троянцев хотят ворваться в город. «Это хорошо» – подумал и подбежал к Аскору, что-то сказал ему и тот исчез.

Уже последние троянцы втягивались, отступая в город, но врата не закрывались. Сотни legionеров прорвались к воротам. Одиссей с отрядом был так же почти рядом, но со стен вдруг в сторону врага полетели сотни стрел. Чуть замешка-

лись легионеры и этого хватило, чтобы закрыть ворота. Те, кто прорвался в город, их в упор расстреливали, мечами, добивая после. Одиссей сначала кинулся на штурм, но сотни стрел, камней, смолы кипящей отрезвили гнев – он отступил.

Город кипел, как улей. Дейфоб давал последние распоряжения. Всем указал, чтоб отдыхали, а на стенах, чтобы не дремали. Возбуждение людей не проходило. Дейфоба и Елену на руках несли по площади к крыльцу дворца. Он подозвал к себе Аскорта, который оказался рядом. Обнял его, как брата, другой рукой призвал к вниманию людей:

– Троянцы! – подождал чуть, пока установилась тишина, – Боги Олимпа далеко, они пока не могут помочь нашим врагам. Мы будем биться не для того, чтоб город защитить, а бить врага, и не за царицу даже – за земли наши, поруганные полчищами вражьих легионов. Мы отдохнём чуть-чуть. Отпустите нас, пожалуйста, устали что-то, покой оберегите тех, кто в бой ходил. Пока им почести не надо, отдохнуть они хотят.

Площадь загудела, но все стали расходиться, обсуждая то, что произошло недавно. Кто-то песню затянул, да неожиданно, что вздрогнула Елена.

– Пеня я не слышала уже давно. В городе уж лет пять, а то и более, ни кто не пел, – кому-то, будто объяснила.

Но песню подхватили, и песня полетела, радости полна,

поднимая силу духа горожан.

Аскорт спросил Дейфоба, когда все разошлись:

– Что происходит? Почему так быстро всё меняться стало?

Дейфоб не ответил, а сказал другое:

– Больше не будем защищаться – будем бить ахеев в поле.

Ночью отправь отряд из лучших воев, пусть к кораблям попробуют пробраться. Если мы сможем хотя бы части кораблей лишить ахеев, победа будет наша, а если уничтожим все, то больше не посмеют к нам прийти – «герои».

И ещё – Аскорт! Готовьтесь все. Все жители должны будут покинуть город в течение трёх дней, – помолчал – Нет выхода у нас – или победить, или погибнуть, но не в граде, а в поле чистом. В граде нас боги Олимпа уничтожат. Они вернутся через три дня. Конечно, попробую остановить, но надолго не удастся. Они и сами не властны в том, что происходит – так написано в скрижалях.

Елена попрощалась с мужем, и пошла в свои покои, но Дейфоб пошёл за ней.

– Ты куда? – она спросила.

– В спальню, есно!

– А разве мой владыка не к себе пойдёт?

– Как это к себе? Разве муж и жена должны раздельно жить?

– Но так принято.

– Плевать – теперь иначе будет всё!

– Дейфоб!.. – она недоуменно смотрела на него, – Как ты изменился сильно.

– В какую сторону?

– ?..

Так незаметно подошли к дверям, Дейфоб остановил Елену, бесцеремонно отодвинул в сторону, посмотрел серьёзно:

– Отныне муж всегда будет впереди жены своей, – увидел стражника и подозвал: – Знаешь, где мои покои?

– Да.

– Воеводе передай – отныне они ваши. Я с царицей буду... отныне и всегда!..

Опешил воин, но Дейфоб так посмотрел, что тот немедленно исчез – услышал только вслед:

– Передай – это приказ! – и к Елене, которая молча, с удивлением смотрела на него, – Ты против?

– Нет, нет! Только я боюсь тебя такого, какой-то ты большой и очень сильный... Ты не знаешь поражения ни на Земле, не...

– Молчи Елена! – обратился к ней, как к Навне, почему-то, – Навна!.. Открой себя сильнее, тебе сейчас снаружи больше надо быть, чтобы не скоро просчитали.

Елена оглянулась, надеясь увидеть ту, с кем разговаривал Дейфоб, но ни кого, но... что это?.. будто ответила ему она:

– Поняла я, Ярослав!

– Зови меня Дейфоб! И потолкуй с Еленой на досуге – уже

можно, если, как с ребёнком. Ещё... чувствую опасность.
Елена уступи место Навне.

– !..

Дейфоб дверь толкнул, но заходить не стал, твёрдо сказал:

– Покажись, кто б ни был ты!..

В глубине комнаты, возле кровати появилась женщина, само очарование!..

– Венера?.. – Елена удивилась, что знает. Всё ещё не освоилась, что Навна она тоже – ребёнок, есно.

Женщина что-то ответить ей хотела, но Дейфоб не дал:

– Это не та Венера, что через тыщи лет – здесь она наш враг.

– Как это? – удивилась Навна-Елена.

– Спелась с Атлантами!.. Матрицу – программу развития Арийской расы создавать им помогала. Это ж сколько сил?.. Ведь надо не только человека – даже каждого жучка растенья даже каждого... каждой твари судьбу соорудить!.. Как ты справилась, Венера?

– А я не создавала подробности. Общие понятия и направления...

– Мораль?

– Не только... тыщи слоёв, уровней подуровней и прочее.

– Понятно! – Навне объяснил: – Это, к примеру, если у тебя появится в кармане больше, чем миллион – скажем, миллион и один рубль, то ты автоматически становишься и жадным, и жестоким, и завистливым. А любишь истину искать,

то нищета уж точно обеспечена.

Для этого книг написано, видимо, не видимо. Вот люди и живут по ранее написанной программе, даже законов не ведают пока.

– А изменить нельзя? – спросила Навна.

Дейфоб будто не слышал, продолжал:

– И знаешь, кто программу пишет?.. Атланты, Лемурийцы и прочие – те, кто от потопа и прочих катаклизмов спаслись, теперь нас учат жить. Это те, кого богами называют. Те, кто научились жизнью управлять – сами научились, а других не научили. Чё – было!.. Пусть погибают.

Венера захлопала ладошками:

– Bravo, Ярослав – ты много знаешь, легче будет говорить с тобой.

– Нет, Венера – очень трудно. Мы ведь и есть то было Атлантиды и Лемурии.

– Гм-м!.. Что в дверях остановились? Заходите, коль не испугались.

Навна-Елена на Венеру посмотрела:

– Венера!.. Ведь ты в грядущем и я, и Яра?..

– Не помню-у!.. Чё замолчал, Ярослав?

– Дейфоб – не Ярослав я здесь. Если Ярославом стану, в порошок тебя сотру. Я ведь, хоть и молодой, даже ребёнок, но дюже сильный, сама в грядущем говорила, что сил не по годкам...

– Грубиян ты, Ярослав! Такое даме?

– Зачем пришла?

– Это я то зачем? Ты лучше объясни, что задумал? Боги Олимпа где?

– А-а!.. Вон ты о ком печёшься! В Атлантиде, есно. Там сейчас много воды... плывут видать... им долго плыть – там они не боги.

– Дурачок ты всё же – неандерталец, есно. Нельзя менять в прошлом ничего, ведь тогда и в грядущем...

– Чушь! Венера!.. Забыла ты, что я и не троянец вовсе. Есть пять процентов свободной воли – сама так решила... И вообще – пора заканчивать эпоху войн, страданий, и прочих стандартов ваших.

– Как ты это намерен сделать? Матрица имеет многомерную защиту.

– Вас в Аид отправлю – для себя выходит, создавали. А матрица за вами следом...

– Не исчезнет! Она запечатлена в скрижалях.

– В свитках акаши?... Знаю.

Венера с удивлением да Дейфоба посмотрела:

– И это знаешь? Но нас не убить, не в ад нельзя отправить, даже если б мог.

– Оставлю в памяти предвечной духа.

Венера вздрогнула, на Яросвета как-то грустно посмотрела и... ударила, открыв ладонь.

– Прости!..

Дейфоб упал вдруг, но рядом появился Ярослав, подался

в сторону, хотел ударить, но... ком огня метнулся от Елены, да силы такой, что вздрогнула вся комната. Венера, вскрикнув, пролетела метров пять, ударилась о стену, по пути сломав кровать. Стала подниматься, но Навна руку протянула, выдохнула воздух и закружилась, словно балерина на одной ноге, прижав другую стопой к колену первой. Венеру вырвало от стенки на середину комнаты и закружило тоже.

Воздух стал густеть вокруг её, пока она не оказалась в капле жидкости или тумана, но густого. Остановилась Навна, что Елена, руки опустила, обмякла вся, тихо сказала:

– Кровать сломалась – на полу спать придётся...

Дейфоб сидел прямо на полу, смотрел с растерянностью на Елену и на Яросвета. Ярослав подошёл, руку протянул, помог подняться:

– Не удивляйся, царь – мы боги, но не с Олимпа – пришли тебе помочь, – немного помолчал, – В тебе буду. Ты не бойся – поможем и уйдём. И Ярослав исчез. Дейфоб сразу изменился. Стал уверенным, торжественным, весёлым.

– Елена!.. Когда ты научилась? – кивнул на Венеру.

– Люблю тебя! Просто люблю и всё! Лилит со мной!..

– Лилит?.. Здравия тебе! – подошёл, поцеловал – Это Лилит! – ещё раз, – Это Навну!.. А это Елену! – поцеловал ещё. – Везёт мне на... куда не сунься, везде... гм-м... вы чё следите что ли?

– С друг другом спорим – Венера то ведь тоже мы.

– Ребёнок, есно. Она ведь дурочка не ведаёт, что творит.

– Как это? – спросила Навна.

– Она к нам даже из грядущего, вообще с другой планеты.

Нас уберёт, сама исчезнет просто.

Дверь содрогалась от ударов чьих-то.

– Открой Елена!

Она открыла. В комнату Аскорт ввалился с десятком войнов. Увидел Дейфоба и Елену, слегка смутился...

– Дворец трясло! Чё у вас... – кровать разломанную увидел и женщину какую-то в воде – ...Стряслось?

– Ни чё Аскорт, всё в порядке. С богами силой потягались, вот... видишь, одну в плен взяли, теперь нам заставим помогать. Как памятник поставим на стене. Противник, есно, глаз отвести не сможет – вот мы и порубаем всех, – засмеялся весело. – Идите вои, отдыхайте, с богами сами разберёмся, с богинями так я...

Вдруг задрожал дворец опять, да так, что на ногах не устоять. Капля жидкости с Венерой упала и покатилась к стене... Дейфоб к Аскорту подбежал:

– Уводи от сюда всех и присмотри, чтоб не осталось ни кого. Чуть что действуй, как сказал тебе.

– Понял, царь! – дал знак, и войны выбежали. Стены тряслись, земля гудела. Дейфоб крикнул:

– Елена помоги Венере! Придавит ненароком – жалко неразумного ребёнка.

Венере мысль послал:

– Нас уберёшь, сама исчезнешь тоже, дурочка-а! – и вода, что её окружала, растеклась по полу. Она вздохнула, хотела встать, но поскользнулась и упала. Рядом Елена оказалась, протянула руку ей, но Венера встала сама.

– Откуда я сюда пришла?

– Это раньше... а сейчас? Яросвета видела недавно?..

– Значит из грядущего сейчас – сказал Дейфоб – Хорошо, Венера, союзник появился.

– Чё мне с собою биться что ли?

– С прошлыми ошибками, родная.

Пол вздрогнул вновь и Венера падать начала. Чтобы удержаться на ногах, неуклюже побежала. Дейфоб поймал её, умело повернул к себе, поцеловал:

– Ты же летать умеешь, чё бегаешь, как страус?

Но она не понимала или не всё...

– А это кто? – показала на Елену.

Дейфоб ударил по щеке её тихонько:

– Очнись – богиня... маленькая... гм-м... не родилась ещё... ха-ха!

Венера оправилась мгновенно, Дейфобу погрозила:

– Припомню, Яросвет!.. Потом!..

Встала, замерла, руки в стороны, ладони вниз, выдохнула воздух и... стала успокаивать кого-то. Гул начал затихать, всё успокаиваться стало. Она глаза закрыла, показала будто, что надо спать, кому-то и... всё утихло.

– Это кто был? – спросил Дейфоб.

Венера опустила руки, повернулась:

– Мать Земля сама! Испугалась, есно – я ведь дочь её.

– Ты дочь Венеры, а не Земли.

– А Венера что, не дочь Земли, неандерталец, вроде муж знатный, а не знаешь.

– Ты, как Род. – Дейфоб ответил.

– А ты, как дикарь Агу.

– Я Дейфоб – царь Илиона!

Венера улыбнулась:

– Ты Яросвет – авантюрист, думаешь, если царём на время стал, так авантюристом быть перестал?

– Не-е – романтиком был, есть и буду. Устал!.. Полежать бы... зря отдал свои покои.

– Почему зря? Мои чё, хуже? – Елена возмутилась.

Он посмотрел лукаво на неё, потом на Венеру.

– Щас двое вас... чё, в одной кровати будем отдыхать?.. Хотя... я потерпеть могу, конечно... только вот вы кровать сломали. Чё бились? Лучше бы очередь установили и всё.

– Как это? – спросили в голос. Возмущенье появилось, даже злость, – Ты за кого нас...

– Ну как... гм-м!.. Одна днём, другая ночью-у...

В Дейфоба что-то полетело. Он увернулся:

– Всё, я пошёл!.. Отдохнул в малине, есно. От счастья такого сердце вот-вот на небо улетит.

Дейфоб вышел на крыльцо. К нему сразу подошёл Аскорт,

хотел что-то сказать, но он его остановил.

– Аскорт!.. Ты умеешь биться? – задал вопрос ему Дейфоб.

– Да, конечно!

Яросвет видел, как троянцы бьются – это не Росы и не Хазары, тем более не Ярослав.

– Со мной попробуй.

– Нет, с тобой не буду.

– Почему?

– Ты наш владыка.

– Плюнь, Аскорт. Бери меч и убей меня. Хотя, что это я – десять воев нападайте.

– Дейфоб!.. Ты чё?

– Ни чё придурок – хочу вас биться научить, а ты – «как можно».

Дейфоб, меча не вынимая, просто прошёл сквозь строй десятка воинов. За мгновение всего, успел коснуться каждого...

– Собери мечи Аскорт.

Войны посмотрели на него, схватились за пустые ножны. Мечи у всех лежали рядом, на земле.

– ?..

– Ну что, берите и нападайте все. – Он видел, как троянцы, да и ахеи бьются. Будто замедленная съёмка. Даже когда он умудрился у всех мечи из ножен вынуть и на землю бросить, до них дошло только тогда, когда он объявил об этом, и то

не сразу.

– Да уж! Вроде шустрые, только тугие шибко.

– Мы плохо бились? – спросил Аскорт.

– Это потому, что я рядом был и думал и решал за вас за всех, а сами вы – баранов стадо.

Аскорт схватил вдруг меч и бросился, как лев. Удар, как думали все, невозможно отразить, но Дейфоб чуть отступил, подался вправо и просто меч у воеводы отобрал, как у ребёнка.

– Все! Нападайте все, и убить по настоящему пытайтесь. Бараны!

Кто-то кинулся к нему, с силой ударить попытался, но Дейфоб принял удар своим мечом, ловко крутнулся и меч война вылетел из рук. В следующее мгновение меч война был у Дейфоба.

– Мертвецы! Армия покойников и дураков.

Раздались вопли, крики, ругань и на Дейфоба набросились с десятков войнов. Через минуту отступили – кто без меча, кто с пробитой головой. Если бил Дейфоб, то плашмя, потому что убить не мог, но отключить на время...

Он стоял, как сам Зефс – красивый, молодой и сильный. Он видел всё и всех, мог даже мысли прочитать. Глаза смеялись – энергия из них какая-то струилась, да такая, что невозможно было выдержать сей взгляд.

– Остановись владыка! – услышал он Елены голос, которая стояла на крыльце и улыбалась мило.

На площади немало собралось народа – смотрели с интересом праздным. Что за люди? Враг возле ворот уж десять лет, а им бы представление посмотреть, да посудачить после. Разве можно с идиотами тупыми в бой идти. Ахеи себе титул героев добывают – эти шага лишнего, даже во имя своё не могут сделать... Он бросил мечи на землю, обернулся, будто удивился:

– Елена?.. А-а где Венера?

– Сейчас придёт, тело своё в порядок приводит.

– А-а! А я то думал, очередь установили!.. – увидел, как Елена глазками красивыми блеснула. – Значит, Венера пролетела – днём некогда мне, – помолчал немного, вдруг расхохотался.

– Ты чё?

– И ты Елена пролетаешь, придётся на разломанной кровати спать всю ночь одной. Ночью тоже некогда мне, – пояснил, подумав чуть, добавил: – А вы объединяйтесь снова, всё не так скучно будет.

Но... Елена начала меняться – тревога появилась на лице, даже испуг, хотела руку поднять, чтобы...

– Стой Елена! Не смей! – а сам присел, при этом повернулся пару раз, ногу вытянул и выпрямился. На земле через мгновение лежали двое воинов. Очухавшись немного, стали подниматься, выплёвывая землю и ругаясь.

Дейфоб уже с какой-то злостью посмотрел на всех и Ас-корту приказал:

– Собери сотни четыре лучших воев и ко мне, буду из них отряд летучий создавать.

– Понял, владыка! Я мигом! – ответил воевода и торопливо удалился.

На крыльце Венера появилась.

– Яросвет! Остановись, их невозможно переделать.

– Не Яросвет я, а Дейфоб, Венера.

– Пусть так, но ты бросаешь вызов даже не богам – целым расам.

– Например, кому?

– Атлантам, Лемурийцам даже! Да и на Венере не одобряют, ведь они потомки по большому счёту.

– Венера – я устал с тобой возиться. За себя печёшься, значит? Гм-м! А я родился, выходит в прошлом где-то.

– И ты! Подумай о себе, о Яре, о других...

– О себе, о Яре, о других!.. – передразнил, и взгляд горячий бросил на неё, – Ещё хоть слово скажешь...

– И что?

Вдруг затряслась земля и загудела.

– Попробуй, успокой!

– Яросвет, остановись – ты все законы нарушаешь!

– Не только. Вдаль посмотри.

Венера посмотрела, посмотрели все и... увидели, как горы, что на востоке, стали разрушаться – с них с грохотом вниз полетели камни, каждый с дом величиной.

– Дейфоб! – Елена закричала, со страхом глядя на него: –

Я боюсь! Мне страшно!

– Это Олимп равняется с долиной. Ох-х, беда – где будут жить теперь?.. – воздух выдохнул, и стало успокаиваться всё.

– Ты уйдёшь, а они?.. – не унималась Венера.

– Они? Или погибнут все, или жить будут и радоваться жизни, песни петь, писать полотна, лепить скульптуры и учиться быстро думать! Короче – ты со мной?.. Или иди и жди, когда исчезнешь... на Венере... ха-ха!

– Э-эх! С тобой, конечно! Куда ты без меня – неандерталец? Только вот силы возмущаешь ты большие. Давай обдумаем хоть...

– Нет! Всё на себя беру, и думать буду сам. Все силы, что Навну ищут, сам вперёд найду и в ад отправлю – пусть делами там займутся. – Посмотрел на Венеру, на Елену: – А ваше дело бабье, вот и блюдите.

– Это как? – спросили в голос.

– Как, как?.. Меня любите шибко, нежьте, целуйте чаще – увидел гнев в глазах – Помогайте вообще... бить врага-а-а...

Повернулся, ища кого-то. Увидел воеводу – обрадовался:

– Аскорт?..

– Готовы мы, владыка!

– Очистить площадь и начнём!

Глава вторая

Одиссей держал совет с Аяксом у него в шатре. Агамемнона просто известили о вылазке Дейфоба. Он только выругался, упрекнул в беспечности и будто обрадовался даже. Раз Дейфоб пошёл на такую дерзость, значит, плохи его дела – ещё неделя, две и город будет взят.

Аякс лежал на небольшой походной раскладушке. Плечо и нога были перевязаны. Он морщился, больше не от раны, а оттого, что не может быстро двигаться и биться. Одиссей заговорил:

– Чё делать будем? Агамемнон прав – Троя вот-вот погибнет. Ждать неделю может быть, не больше. Может, рискнём – захватим раньше?

– Чё, с мертвецами биться?

– Ни чего себе – мертвецы, за пару часов обоих покалечили.

– Да-а! Я согласен!.. Завтра утром, на рассвете... когда ещё темно!.. Надо, так чтоб как ворвёмся в город, светло стало... А теперь план составим.

– Э-эх! Ахилла, жаль не будет.

– Пусть – вся слава нам – и они углубились в обсуждение предстоящей битвы. Очень уж хотелось отомстить Дейфобу за позор.

Всё обсудили, всё решили, и Одиссей направился в свой

лагерь. Выйдя из шатра, услышал крики. Крики раздавались с той стороны, где находился его лагерь. В груди заклокотало что-то – то ли страх, то ли тревога просто. Нет – он не был трусом, но когда не понимал, что происходит, не знал, что делать, страх или тревога появлялись в сердце.

Он прыгнул на коня и поспешил в свой лагерь. Десяток лучших его воинов следом устремились. Когда выехали в поле, и лагерь полностью открылся взору, Одиссей увидел, что там пылает битва. Значит Дейфоб опять наглеет. Крикнул одному из воинов:

– Скачи к Аяксу, скажи, чтоб отсекли троянцев от ворот. Пусть на перерез к воротам сотни три, четыре отправляет. Всех убьём! Дейфоба взять живого или мёртвого – не важно.

Воин кинулся к Аяксу. Одиссей к своему лагерю, что-то кричал, ругался, проклиная Трою. Через полчаса был Одиссей у лагеря почти, но бой утих, враг, будто растворился в лунной ночи. Он оглянулся и увидел, что войны Аякса бегут к воротам, напротив которых Одиссей лагерем стоял. Но где противник? В лагере стонали, кричали, проклиная Трою и Дейфоба.

Спрыгнул с коня, поймал кого-то, крикнул:

– Что стряслось?

– Троянцы... словно птицы – прошли сквозь лагерь и скрылись!..

– Куда?

– Туда! – воин махнул рукой.

Одиссей всё понял. Дейфоб ушёл и скрылся в небольшом лесочке, но он обратно будет прорываться, вот тут-то и... но додумать не успел. Со стороны ворот шли цепью люди. Кто это? Ах да – это же Аякс, его дружина. Кто-то дико закричал:

– Троянцы-ы! Окружают!

Войны Одиссея быстро перестроились и были готовы к нападению. Кто-то со стороны города крикнул:

– Вперёд! Бей косолапых!

Сотни четыре из дружины Одиссея бросились навстречу. В темноте, хоть и при лунном свете, было не разобрать, всё расплывалось какими-то тенями. И две цепи сошлись, и битва закипела с новой силой. Крики, стоны раненых, лязг мечей слились в единый гул. Славно рубились войны Одиссея, но и противник не один не повернул назад. И понял Одиссей – троянцы в бой идут последний, а это страшно – смертники они и потому ни кто не повернёт назад.

Он сам кинулся в гущу битвы. Где-то в глубине души скребло – вдруг это Аякс? Не видно в темноте ни зги. Кто-то кинулся к нему с мечом, он увернулся и пронзил врага. Посмотреть хотел, чтоб убедиться, что троянцы перед ним, но не успел – сильный удар по шлему сбил Одиссея с ног. Он на время потерял сознание.

Когда очнулся, всё было кончено. Услышал голос Нестора, что другом ратным был.

– Это не троянцы!.. Чё от города к нам шли?.. Ну, Аякс!

Мне непонятно ни чего.

Одиссей, напротив, всё понял и... зарычал, как раненый смертельно зверь. Сел, держа руками голову, будто боялся, что отпадёт она от тела.

– Много погибло? – спросил.

– Одиссей! Очнулся? Всех уничтожили до одного, а это...
гм-м... войны Аякса оказались.

Одиссей закачался, застонал, вдруг соскочил и закричал в пространство:

– Дейфоб! Убью тебя-я-я! В порошок сотру!

Диомед к ним подбежал.

– Одиссей! У Аякса что-то происходит.

Одиссей оглянулся, понял, что Дейфоб у Аякса обратно в город прорывается. Он застонал опять от безысходности и боли.

У Аякса в лагере кипела битва. Ночью было не понятно, кто бьётся с кем, и понял Одиссей, что если он кинется к нему на помощь, то будет биться с ним, как произошло недавно. Но что же делать? Не стоять же!.. И как троянцы узнают друг друга? Должен быть какой-то знак, но какой?.. И понял, что троянцы и не прорывались вовсе через лагерь. Ближе подошли и пустили стрелы горящие в их лагерь по всему фронту от фланга и до фланга, а всё остальное в панике произошло. Днём был маневр – преддверие ночной атаки, чтобы сбить с толка, показать, что нападение возмож-

но.

Так произошло и у Аякса. Но где же ещё? Он чувствовал, что это не конец, а только отвлекающий маневр. Здесь единицы и их задача лишь отвлечь. Вот так мертвецы или полумертвецы. На востоке заря загоралась, мрак наступил такой, что и руки своей не видно. Перед рассветом тьма сгущается, воздух густеет, словно раздавить пытается всё на земле.

Одиссей поёжился от утренней прохлады. Тишина была такая, что звон стоял в ушах колоколов небесных. Где же боги – почему оставили перед сражением? И почему колокола звенят на небе? Он поднял руки и закричал:

– Боги Олимпа!.. Где вы? Почему оставили?

Но молчали боги.

– Без вас управимся! – он ещё не знал, что этот небольшой диалог с богами и отказ от помощи, будет стоить очень дорого ему.

И тишина опять. Надо кончать с троянцами. Мелькнула мысль – зачем он здесь? Чтобы подвиг совершить – героем стать. О том, что может умереть и не вернуться, как-то не думал даже. А вот сейчас задумался. Что будет делать Панелопа с сыном? Решил, что надо заканчивать войну и поскорей домой – в Итаку.

Рядом Нестор появился.

– Опозорились мы Одиссей. Косолапые калеки все язвы наши вскрыли враз!.. – он смотрел куда-то в даль, мимо Одиссея. От света костра, что горел невдалеке, было видно,

как меняется его лицо – печаль вдруг уступила место страху.

Одиссей резко повернулся. На горизонте зарево пожара.

– Что это?

– Там корабли Аякса... и твои!..

Но он и сам всё понял – это корабли его горят. Там остался небольшой отряд ахеев и...

– О-о-ох! Дейфоб?.. – но слов не хватало для того, чтоб выплеснуть всю злость и ненависть к врагу. – А-а-а! Нестор! Оставь кого-нибудь, а сам со мной к Аяксу.

На востоке загоралось небо, становилось всё светлее. Прыгнул Одиссей на коня и поскакал к Аяксу.

В лагере Аякса подсчитывали урон. Он был велик. Полторы тысячи, да и не это страшно, а то, что бились сами с собой. И корабли!.. Что с ними? Аякс послал узнать, но даже сам боялся возвращения гонцов. Он понимал, что весть от гонцов не может быть хорошей.

Он думал, что произошло? Кто предал? Ведь не Одиссей же?.. О беспечности своей и Одиссея мысль не приходила вовсе. Амбиции «героев» не давали думать так. Всех обвинял, а более всего троянцев, будто не они сюда пришли уничтожать, а к ним троянцы.

Вот и Одиссей. Тот вошёл, как ветер и сходу вопрос:

– Почему Аякс?

– Обнаглел Дейфоб. Похоже, ему кто-то помогает. Надо штурмовать и уничтожить всех.

– Подожди, не горячись, – перебил Аякса Одиссей, – Давай гонцов пошлём, о перемирии договоримся, а там посмотрим. Да и ты окрепнешь после раны.

– Кто пойдёт?

– Нестор! Да и ты кого-нибудь отправь.

– Ладно! – подумав чуть, Аякс ответил – И к Ахиллесу надо кого-нибудь отправить. Хватит отсиживаться в праздности. Не хочет биться – пусть уходит к отцу богу своему.

Как только солнце поднялось чуть-чуть, от лагеря Аякса к городу вышли двое. На стенах города увидели и поняли, что это Аякс послал послов. Дейфоб сам вышел им на встречу в сопровождении Аскорта. Не доходя друг до друга десяти шагов, остановились. Дейфоб молчал, смотрел с насмешкой на ахеев.

Нестор заговорил:

– Мы предлагаем перемирие на три дня и на три ночи.

– Что так вдруг? – спросил Дейфоб.

– Надо решить, что дальше делать.

– Уходите... и мы оставим всем вам жизнь. Я думаю – цена не малая.

– Это что?.. У-уль...

– Вам шанс последний выжить, – подумал чуть, – Если хотите перемирия, то... должны вы сделать нам большого деревянного коня и в дар преподнести.

Нестор не понял:

– Зачем?

– Это наше дело! Ты просто передай. Только конь должен быть сегодня после полудня.

– Дейфоб повернулся и пошёл, показывая этим, что разговор закончен.

– Кто помогает вам, Дейфоб? – крикнул Нестор.

– Сам Ярослав, и Навна, и Венера! – ответил Нестору Ас-корт.

– Кто они?

– Ваше поражение, позор и смерть сама, а наша честь и слава.

Нестор всё пересказал Аяксу и Одиссею. Они посовещались и решили сделать коня и отправить в виде дара.

– Я внутри укроюсь сам с десятком войнов. Когда в город попадём, вы готовьтесь. Ворота вам откроем, без промедленья нападайте. Проникнем в город, уничтожим всех, ни какой пощады, перережем, как баранов, – сказал Одиссей.

– Агамемнона известить пора, пусть готовится, шанса другого может и не быть. Дейфоб сам себе копает яму.

Аякс не знал, да и не мог он знать, что эта затея не пройдёт. В шатёр кто-то ломился. Аякс крикнул, чтобы скорее пропустили. Зашёл гонец, что к кораблям ходил. Все затихли.

– Нет кораблей почти, осталось шесть всего.

– А Ахиллес!.. Чё он?

– Пожгли и у него, и битву учинили. Много потерь – боль-

ше, чем у нас. Спали все, даже постов не выставили. Он собирается сюда придти – злой, как дикий зверь.

– Это хорошо, – откликнулся Аякс. – Готовьте сотню, коня троянцам будем доставлять.

Одиссей уже готов – с двумя десятками помощников своих в нутро коня входили. Закрылись плотно. Ни кто не мог подумать, что внутри есть люди. Главное до темноты дожждаться или чуть раньше – троянцы после победы опьянели, не ожидают хитрости такой. А в городе во всю веселье шло. На стенах было много народа – они кричали, смеялись над ахеями и песни пели.

А сотня войнов Одиссея коня канатами к воротам города тащили. Когда осталось до ворот шагов пятнадцать, остановились и удалились прочь. Из города троянцы вышли, и дар ахеев через несколько минут исчез в воротах. Троянцы с криками и смехом коня на площадь притащили. Встречать сей дар вышел Дейфоб с Еленой. Одиссей прекрасно слышал всё.

– Чё делать будем с ним? – спросил Аскорт.

– Пусть здесь стоит, – Дейфоб ответил. – Ты вот что – поставь сюда почётный караул, чтоб не сломали что!.. И собери отряд на площадь – будем готовиться учиться биться. Дар нам преподнесли Аякс и Одиссей, а Ахиллес?.. Он вне них – мы не обязаны пред ним свой договор блюсти. Будем ночью бить его, а пока время есть, тренироваться будем.

Всё видел Одиссей. Жители града стали расходиться,

а на площади стали появляться вои Илиона, бодрые, весёлые, хоть и после бурной ночи. Дейфоб к ним вышел.

– Смотрите, здесь пятьдесят шагов, не более – бью в голову ему. Как только первая стрела достигнет головы, кричите... Готовы?..

Дейфоб выхватил стрелу, тетиву натянул, выстрелил, следом другую, и опять, опять... кто-то закричал:

– Есть!

Дейфоб остановился, лук опустил. Слышал Одиссей, как одна, за одной шесть стрел воткнулись в деревянного коня. Голова коня стала качаться, но не упала... выдержала.

– Шесть! – кто-то крикнул в изумление.

– Это мало!.. – огорчился царь Илиона – Надо семь, не меньше, ну да ладно, неплохо тоже.

Елена подошла, лук взяла из рук Дейфоба, пустила в голову коня пять стрел, пока кто-то не крикнул:

– Пять!

Дейфоб к Елене повернулся:

– Раньше четыре-е было, а... растёшь, Елена, рукой вдруг за сердце ухватился, – О-о-ох!

– Ты чё? – она спросила, взяв его за руку.

Он начал падать. Елена удержала, испугавшись не на шутку.

– Ты чё, любимый?

– Умираю-у!.. – У Елены страх в глазах. – Четвёртая стрела попала прямо в сердце. Три еле удержал – четыре удержал.

жать мне не под силу.

Елена руки отпустила, и он упал, руки сложил, глаза закрыл. Елена заворчала:

– Правильно Венера говорила, что придурок – пугаешь только...

Дейфоб вскочил, услышав имя...

– А где она?

– Спит, есно – на разломанной кровати!.. Ха-ха-ха!..

Конь содрогался от ударов стрел троянских. Было ощущение, что он вот-вот развалится на части. Пара стрел проникла внутрь и ранила кого-то. Хорошо, что шум кругом – не слышно ни чего. «Так вот зачем им нужен деревянный конь» – подумал Одиссей. На лице тревога отразилась у него – так до вечера не дотянуть, надо что-то делать.

Вдруг всё стихло. Одиссей насторожился, в щель посмотрел. Что это? Кто-то нёс солому, но зачем? Услышал.

– Щас подожжём, костёр хороший будет.

Дейфоб остановил:

– Не надо! Лучше разобрать, дрова на кухню. Перед боем накормить горячей пищей всех.

Понял Одиссей, что план его не удался – осталось выскочить – погибнуть с честью. «Эх, Панелопа! – подумал – Что с ней будет?»

Всем показал, что надо прорываться, тихо сказал:

– Бежим к воротам... а там видно будет.

Он понимал, что это невозможно. Постреляют стрелами, даже на мечах не будут биться. Воздух выдохнул, открыл заговор и с криком выскочил на улицу, но встал, как вкопанный. Сотни стрел были направлены на них, будто ждали появления и весь спектакль разыгран, чтобы выманить наружу их. Кто-то толкнул сзади и он упал, но быстро встал, чуть в сторону подался, хотел рвануться к войнам, что стрелы направили на них, по-видимому, чтобы умереть скорее, но услышал:

– Одиссей! Какая встреча! Не горячись – успеешь умереть. Может, и не убьём – вот Панелопа рада будет, да и разговор там у тебя против сына твоего готовят, – крикнул Дейфоб.

– Нападайте же! Прикажи Дейфоб, чтобы убили нас. Не тяни – ведь мы пришли сюда, чтобы вас всех убить. Что же медлишь ты?

Дейфоб к Елене повернулся:

– Слово тебе, царица!

– Помилуем, Дейфоб! – и к Одиссею, – Подумай о жене своей и сыне, царь Итаки. Сложи оружие, и мы оставим жизнь. Прикажи своим – пусть бросают и сдаются.

Одиссей подумал чуть. Всем знак подал, чтобы сдавались. Мечи бросали войны Одиссея и шли туда, куда им указали.

– А ты что, Одиссей?

– Я не сдамся! Дай возможность умереть достойно.

Дейфоб подумал чуть, ответил:

– Нет! Достойной смерти ты не заслужил. Я сам с тобою биться буду, но не убью – заставлю жить с позором... не героем... нет!..

У Одиссея мысль мелькнула, что если он убьёт Дейфоба, то дух троянцев упадёт и тогда... даже если он погибнет, отомстят. В себе уверен был. Биться он умел и знал об этом.

– Где твой хваленый меч богов, твой точный глаз стрелка? Щас посмотрю, на что способен царь Итаки.

Дейфоб стоял напротив Одиссея, готовый к бою. Одиссей не стал ждать, напал первый. Дейфоб легко ушёл из под удара, как-то уж очень быстро развернулся и оказался сзади, но удара наносить не стал, а подождал, когда тот повернётся. Одиссей кинулся опять, но потерял из поля зрения Дейфоба вновь. Он двигался, как ветер, был даже для взгляда почти неуловим.

Нет Дейфоба впереди, значит сзади он. Не разворачиваясь, резко наклонился, махнул мечом вокруг себя. Что это? Сильный удар по голове сбил с ног его. Кровь почувствовал на лбу, и это разозлило не на шутку. Стал подниматься, но закружилась голова, слышал смех толпы и голос:

– Вставай герой ахейский. Тебе с Пенелопой в кровати биться, а ты снами воевать.

– А-а-а!.. – крикнул Одиссей, от ярости не видя ни чего, махал мечом, но получил опять по голове мечом плашмя, что считалось позором большим, чем смерть сама. Упал и застонал, руками землю скрёб. Дейфоб его два раза опозо-

рил. И от куда прыть такая у него? Он терял сознание. Почувствовал, что кто-то подхватил его под руки и поволокли куда-то.

– С ним обращайтесь, как с царём Итаки! – услышал он слова Елены. Подумал, что лучше бы убили, это было бы поистине подарок царский.

Смеркалось, дружины Ахиллеса и Аякса подтягивались к городу. Ждали сигнала Одиссея. И вот он!.. В городе возле ворот восточных шум. Аякс был в строю уже, не впереди, но всё же мог управлять. Он думал о послании троянцев. Час тому назад они стрелу пустили со свитком.

В свитке предлагалось сдаться всем ахеям, тогда они останутся живыми. Какая наглость – на грани сами, а ультиматум... и кто Ярослав?.. Откуда взялся? Боги олимпа где? Почему не помогают? Мысли терзали разум, но он не мог и не умел мыслить не как победитель. Не допускалось даже мысли поражения. Добраться до Дейфоба и Елены, стереть их в порошок.

Шум у ворот усилился – он приказал идти вперёд без шума. И... вот она – долгожданная минута. Ворота распахнулись. Кто-то крикнул:

– Вперёд! Бей троянцев! – и сотня авангарда кинулась к воротам. Прошли в город, не встретив ни какого сопротивления, вторая сотня, третья...

Аякс сам кинулся вперёд, но тучи стрел со стен, остано-

вили движение, посеяв смуту. Со стен над воротами, на нападавших полетели камни, полилась горящая смола. Крики, ругань и проклятия разорвали тишину на части. Ворота закрывались, и ни чего не мог Аякс поделать. Бросил лучшую дружину впереди, те, что в городе уже. Теперь на них надежда только.

Приказал штурмовать остальным и к городу с лестницами двинулись десятки войнов. Агамемнон был с правой стороны. Тоже на штурм пошёл. Ахиллес, с левой. Цари ахейские начали совершать ошибки. Они обнажили южную, и западную части града. Этим и воспользовался царь Илиона. По пять сотен троянцев зашли ахеям в тыл и ударили так сильно, что опешили ахейские цари сначала. Пока опомнились и кинулись обратно – штурм города сорвался, да и уже темнело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.